

Вэнь Кэсин слегка вздрогнул, но тут же похлопал Чжан Чэнлина по спине и с улыбкой произнёс:

— Ну всё, не бойся. Я уже прогнал тех людей.

— Угу, — Чжан Чэнлин кивнул, его голос дрожал от слёз.

Чжоу Сюй нахмурился:

— Не смей плакать.

— Я и не плачу, — Чжан Чэнлин торопливо вытер глаза. — Учитель, я знаю. Я мужчина, а мужчины проливают кровь и пот, но не слёзы.

— Ишь ты, мужчина, — усмехнулся Вэнь Кэсин. — Да сколько тебе лет?

Чжан Чэнлин возразил:

— Дядя Вэнь, я уже вырос. — Сказав это, он смущённо отстранился.

Затем он посмотрел на Чжоу Сюя и серьёзно спросил:

— Учитель, почему они хотят меня убить? — Он ведь ничего не сделал, за что же столько людей жаждут его смерти?

Чжоу Сюй на мгновение замолчал, обменялся взглядом с Вэнь Кэсином и ответил:

— Маленьким детям не стоит забивать голову такими мыслями. Иди спать.

— Не пойду! — Чжан Чэнлин проявил редкую настойчивость. — Учитель, почему они хотят меня убить?

Чжоу Сюй промолчал.

Вэнь Кэсин подошёл ближе, слегка подтолкнул Чжоу Сюя и улыбнулся:

— А-Сюй, Чэнлин уже не такой уж и маленький. Думаю, тебе стоит рассказать ему.

Чжоу Сюй бросил на него сердитый взгляд и повернулся к мальчику:

— Из-за Осколка Стекла.

— Осколок Стекла? — Чжан Чэнлин широко раскрыл глаза. Неужели это тот самый Осколок, о котором он думал?

Чжоу Сюй, решив, что мальчик не в курсе дел, пояснил:

— Всего существует пять Осколков, по одному у каждого из пяти братьев Союза Пяти Озёр. Вашу секту Цзинху уничтожили, но Осколок так и не нашли. А теперь ты — единственный выживший из секты Цзинху. Они думают, что Осколок наверняка у тебя. — Видя, как остекленел взгляд мальчика, он смягчил тон: — Не волнуйся, ты уже в поместье Саньбай,

Чжао Цзин тебя защитит.

Дядя Чжао? Чжан Чэнлин вспомнил красное свечение вокруг дяди Чжао и заколебался, не зная, стоит ли рассказывать об этом учителю.

Мальчик попытался связать всё воедино и ужаснулся:

— Неужели из-за какой-то дряни под названием Осколок Стекла нужно было убивать триста человек в поместье Цзинху? — Чем больше он думал, тем сильнее закипал от ярости, и его глаза снова покраснели, на этот раз от гнева.

Вэнь Кэсин сфокусировал взгляд на Чжан Чэнлине и произнёс:

— В этом нет ничего удивительного. Из-за этих пяти Осколков Стекла за последние двадцать лет погибло почти тысяча человек. Чэнлин, для человека из мира боевых искусств безграничная сила — величайший соблазн, перед которым никто не может устоять.

— Сила? Боевые искусства? — Чжан Чэнлин рассмеялся от ярости. — Если хочешь стать сильным, разве нельзя просто тренироваться? Обязательно нужно отбирать какой-то Осколок? Обязательно нужно убивать столько людей? Неужели эта драгоценность съедобна? Съешь её и сразу станешь великим мастером? Ха-ха. — Смех перешёл в рыдания. Он обхватил себя руками, медленно опустился на землю и беззвучно заплакал. Отец, мама, старший брат, второй брат... теперь он остался один. Как же больно.

Чжоу Сюй и Вэнь Кэсин молча наблюдали за сжавшимся в комок мальчиком, их лица выражали нечто неопределённое.

В этот момент к ним поспешно подоспел Чжао Цзин. Увидев Чэнлина, он бросился к нему:

— Чэнлин, ты в порядке?

Чжан Чэнлин продолжал беззвучно плакать, не отвечая.

Следом подбежал ещё один человек и громко спросил:

— Юный мастер Чжан, ответьте, тот человек только что был из Долины Призраков?

Чжан Чэнлин поднял голову, сквозь пелену слёз посмотрев на него. Он узнал главу секты Хуашань, кажется, по фамилии Юй. Мальчик растерянно покачал головой:

— Я не знаю.

— Тогда хотя бы опишите, как он выглядел! — снова потребовал глава Юй.

Чжан Чэнлин подумал и честно ответил:

— Не знаю, было очень темно, я не разглядел.

— Ты! Ты! — Глава Юй пришёл в ярость и потянулся к нему, намереваясь схватить.

Чжао Цзин поспешно преградил ему путь:

— Откуда мальчику знать что-то о Долине Призраков?

Вэнь Кэсин вдруг вставил:

— Герой Юй, там были всего лишь несколько человек в масках призраков. Их мастерство никуда не годится, я сделал один выпад, и они тут же сбежали.

Услышав это, глава Юй уверенно заявил:

— Точно, это Долина Призраков.

Вэнь Кэсин усмехнулся:

— Если вы так говорите, значит, так оно и есть. Только вот эти люди оказались полными ничтожествами. Видимо, слава Долины Призраков сильно преувеличена, совсем не то, что доблестный облик присутствующих здесь героев. Совсем не то.

Чжоу Сюй с того самого момента, как Вэнь Кэсин открыл рот, не сводил с него глаз, а услышав последнее, не удержался и закатил глаза.

Чжао Цзин с благодарным видом ещё раз поклонился Вэнь Кэсину, велел Чжан Чэнлину отдыхать и увёл разгневанного главу Юя. Вскоре в павильоне Июэ остались только Чжан Чэнлин и двое мужчин.

Чжан Чэнлин вытер слёзы и посмотрел на Чжоу Сюя:

— Учитель. — В глубине души он больше всего доверял именно Чжоу Сюю, спасшему его в самый страшный момент.

Чжоу Сюй посмотрел на него и тихо сказал:

— Больше не называй меня учителем. Я выполнил обещание и в целости доставил тебя в поместье Саньбай. Если хочешь учиться боевым искусствам, Чжао Цзин, Гао Чун, Шэнь Шэнь — все эти великие герои могут стать твоими наставниками. Наша связь на этом окончена.

Услышав столь решительные слова, Чжан Чэнлин не смог сдержать слёз. Чжоу Сюй нахмурился:

— Мужчина. Больше никаких слёз.

Чжан Чэнлин поспешно вытер глаза и всхлипнул:

— Учитель, я не плачу. Я мужчина, проливаю кровь, но не слёзы.

Чжоу Сюй взглянул на него и молча вышел. Вэнь Кэсин потрепал Чэнлина по голове и последовал за Чжоу Сюем.

Видя, что дядя Чжоу и дядя Вэнь действительно ушли, Чжан Чэнлин почувствовал, как мир вокруг внезапно опустел. Хотя он только что клялся, что не будет плакать, на самом деле он проплакал полночи, прежде чем забыться тревожным сном.

На следующее утро Чжао Цзин и Шэнь Шэнь пришли навестить его. Увидев, что мальчик ничего не ел, Чжао Цзин обеспокоенно спросил:

— Аппетита нет? Весь этот путь был для тебя таким тяжёлым. — Он добавил мягким голосом:

— Чэнлин, твой старший дядя очень беспокоится о тебе, так что медлить нельзя, мы должны немедленно отправляться в путь. Дядя будет хорошо заботиться о тебе.

Шэнь Шэнь, заметив красные опухшие глаза Чэнлина, спросил:

— Плакал?

Чжан Чэнлин слегка отвернулся:

— Нет.

Шэнь Шэнь не ожидал, что мальчик станет ему лгать, и разозлился. Чжао Цзин поспешно прервал его:

— Чэнлин, те двое героев вчера утром ушли, не попрощавшись. Я не знаю, не обидели ли мы их чем? Не успел толком с ними поговорить. Они были друзьями твоего отца?

Услышав, что дядя Чжоу и дядя Вэнь действительно ушли, сердце Чэнлина упало. А когда он услышал, что дядя Чжао расспрашивает о них, в его душе зародилось подозрение, и он ответил:

— Племянник не знает.

— Не знаешь, а пошёл с ними? — Шэнь Шэнь разозлился ещё больше. — Вчера ты был измотан дорогой, да и людей вокруг было полно. Хорошо, что они ушли. Расскажи лучше нам: что же произошло в ту ночь в поместье Цзинху?

Чжан Чэнлин, вспомнив наставления отца, не нашёл ничего лучше, как тихо сказать:

— Племянник... племянник не помнит.

— Абсурд! — вспыхнул Шэнь Шэнь. — Мы были побратимами твоего отца, что тебе скрывать от нас?

Чжан Чэнлин, глядя на него, выдавил:

— Племянник был слишком напуган, а потом... потом несколько дней пролежал в лихорадке. Когда я очнулся, то был уже рядом с дядями Чжоу и Вэнем. Что было после, я не помню.

Он запинаясь, и было ясно, что он лжёт. Чжао Цзин и Шэнь Шэнь, люди бывалые, не могли этого не заметить. Шэнь Шэнь пришёл в ярость, указывая на мальчика дрожащим пальцем:

— А как же смерть твоих родителей? Как же триста жизней в поместье Цзинху? Ты всё забыл?!

Чжао Цзин поспешно схватил Шэнь Шэня за руку:

— Пятый брат, он же ещё ребёнок.

— Ничего не помнит! — Шэнь Шэнь покраснел от гнева. — Значит, кровная месть за триста жизней теперь просто перечеркнута?! — Не зная, куда выплеснуть гнев, он смахнул всё со стола на пол и вылетел из комнаты.

Чжао Цзин с жалостливым видом посмотрел на Чжан Чэнлина, приобнял его за плечи и сказал:

— Чэнлин, не обращай внимания, твой пятый дядя просто очень переживает. Мы обязательно отомстим. Мы с твоим отцом были братьями, пусть раньше и случались недопонимания, но кровь — не водица. Дело твоего отца — наше общее дело. Отныне ты — мой родной сын. — Его голос звучал ласково и искренне. Если бы Чжан Чэнлин не видел красного свечения вокруг него, он, возможно, растрогался бы и выложил всю правду.

Чжан Чэнлин, глядя на Чжао Цзина, молчал.

У Чжао Цзина было огромное состояние, и его кортеж, направлявшийся в Юэян, растянулся на три ли. Он проявлял к Чэнлину особую заботу: не только позволил ехать в одной карете, но и лично распоряжался каждым его приёмом пищи, вызывая у всех окружающих восхищение своим добрым сердцем.

Чжан Чэнлин же становился всё более замкнутым и почти не произносил ни слова без крайней необходимости. Иногда, сидя в карете и глядя на зелень за окном, он невольно задумывался, чем сейчас занят учитель.

Кортеж Чжао Цзина был слишком велик, они часто останавливались, и скорость была невысокой. В один из дней Чжан Чэнлин вышел из кареты подышать воздухом и, заметив вдали две фигуры, почувствовал, как глаза наполнились влагой.

Хотя лиц было не разглядеть, то мягкое, еле заметное зелёное свечение исходило только от учителя. А рядом с ним, тоже окутанный зелёным светом, несомненно, был дядя Вэнь. Он видел, как учитель обернулся и бросил взгляд в его сторону. Дядя Вэнь тоже посмотрел на него, а затем взял учителя за руку, и они ушли.

Оказывается, они всё это время были рядом.

Обнаружив, что Вэнь и Чжоу всё это время следовали за ним, Чжан Чэнлин, словно росток, дождавшийся долгожданного дождя, вновь воспрял духом. С того дня у него появилась привычка: он часто приподнимал занавеску кареты и оглядывался, пока не видел два силуэта, окутанных зелёным светом, после чего успокаивался.

Чжао Цзин, видя, что мальчик оживился, терпеливо разговаривал с ним и радовался каждому ответу.

Однажды они проезжали через довольно крупный город, и Чжао Цзин с Шэнь Шэнем повели Чжан Чэнлина обедать в лучший местный ресторан.

Войдя внутрь, Чжан Чэнлин сразу заметил человека, сидевшего в углу первого этажа. От него исходило то самое мягкое, едва заметное зелёное свечение, присущее учителю, но внешность была совершенно иной.

Чжан Чэнлин замер. У того человека были изящные, тонкие черты лица, он выглядел почти неземным, в то время как учитель был похож на болезненного, желтоватого мужчину, совершенно не обладающего такой красотой.

Тот ли это человек? Фигура очень похожа. Свет подтверждал: это, несомненно, учитель. Но

лицо... лицо было совсем другим.

Терзаемый сомнениями, он поднялся наверх вслед за Чжао Цзином и Шэнь Шэнем, продолжая размышлять об этом.

А внизу Чжоу Сюй, сняв маску, отставил чарку и сказал Вэнь Кэсину, который только что вошёл:

— Чэнлин только что проходил мимо с Чжао Цзином и Шэнь Шэнем. — Он слегка нахмурился.
— Почему мне кажется, что он меня узнал? Он смотрел на меня несколько раз. Неужели с маскировкой что-то не так?

Вэнь Кэсин усмехнулся:

— Как с твоей маскировкой может быть что-то не так? В своё время даже я лишь подозревал.

Чжоу Сюй улыбнулся:

— Тогда ты меня ещё не знал, поэтому и подозревал. Чэнлин — другое дело, мы столько времени провели вместе, вполне естественно, что он что-то заподозрил.

Вэнь Кэсин не поверил:

— С мозгами Чэнлина, даже если ты встанешь перед ним и скажешь, что ты его учитель, он и то не поверит.

Чжоу Сюй невольно рассмеялся.

Увидев, что Чжоу Сюй собирается выпить ещё, Вэнь Кэсин поспешно остановил его:

— У тебя рана, холодное вино пить нельзя. Я вот как раз подогреваю, скоро будет готово, подожди немного.

Чжоу Сюй взглянул на Вэнь Кэсина, и в его глазах блеснули звёзды.

Вэнь Кэсин был прав лишь отчасти. Чжан Чэнлин действительно соображал медленно и в тот момент не узнал Чжоу Сюя, но, вернувшись и продумав всё вечером, он окончательно убедился, что тот красивый господин — его учитель.

Он был невероятно взволнован, при мысли о том, что учитель был так близко, он не мог уснуть. К сожалению, в последующие дни он больше не видел учителя, лишь изредка замечал вдали спины учителя и дяди Вэня.

В тот день, когда они уже были совсем близко к Юэяну, внезапно появились три всадника. Человеком во главе была глава секты Юэян Гао Чун, побратим отца Чжан Чэнлина и нынешний лидер Союза Пяти Озёр.

Гао Чун сразу распорядился:

— Оставьте обоз слугам, немедленно садитесь на лошадей, возьмите только Чэнлина и скачите в город.

Чжао Цзин и Шэнь Шэнь, разумеется, подчинились.

Чжан Чэнлин занервничал и рефлекторно огляделся, но, увидев учителя и дядю Вэня, немного успокоился. У него не было выбора, и он последовал за Гао Чуном в город Юэян.

Крупнейшей организацией в Юэяне была секта Юэян, занимавшая огромную территорию. Глава Гао Чун был человеком с квадратным лицом, тёмной кожей и мощным телосложением, выглядевшим весьма внушительно. Чжан Чэнлин украдкой разглядывал его: от этого дяди Гао исходило зелёное свечение, что немного его успокоило.

Но в следующую секунду Гао Чун подошёл к нему, ощупал со всех сторон и нахмурился:

— Почему ты такой тщедушный?

Чжао Цзин улыбнулся:

— Ребёнок ещё мал, время на воспитание есть.

— Уже не мал, — вздохнул Гао Чун. — В мире боевых искусств ходят слухи, что секта Цзинху уничтожена, но пока жив Чэнлин, это не совсем так. — Гао Чун посмотрел на Чжан Чэнлина и добавил серьёзно: — Чэнлин, если ты не сможешь продолжить дело своего отца, род Чжан действительно прервётся.

Чжан Чэнлин почувствовал, как внутри всё сжалось. Он был согласен с дядей Гао: он обязан продолжить дело отца и прославить секту Цзинху.

Гао Чун протянул руку.

Чжан Чэнлин озадачился: что задумал дядя Гао?

Гао Чун, видя реакцию мальчика, сразу понял, что тот туго соображает. Ему пришлось сказать прямо:

— Отдай мне Осколок Стекла.

Чжан Чэнлин застыл. Он смотрел на Гао Чуна, не говоря ни слова и не двигаясь.

— Отдай, — повторил Гао Чун.

Чжан Чэнлин продолжал стоять на месте, в его глазах появилось недоверие. Неужели и дяде Гао нужен его Осколок?

Чжао Цзин, видя, что ситуация накаляется, поспешно вмешался:

— Старший брат, Чэнлин перенёс сильное потрясение и временно потерял память. Осколок Стекла — дело серьёзное, давайте обсудим это позже.

— Что значит позже? — рассердился Гао Чун. — Осколок Стекла важнее жизни Юй Сэня, важнее наших с тобой жизней! Юй Сэнь ценой огромных усилий дал Чэнлину сбежать, чтобы тот донёс весть об Осколке! — Он посмотрел на Чжан Чэнлина и сурово произнёс: — Чэнлин, ты хочешь, чтобы твой отец и вся твоя семья погибли напрасно?

Чжан Чэнлин колебался. Он вспомнил слова отца о том, что нельзя никому доверять и нельзя никому отдавать Осколок. Вспомнил, как неоднократно оказывался на грани смерти из-за этого Осколка, и если бы не учитель, он был бы уже мёртв. Осколок, который дал ему отец, он не отдаст никому!

Он упёрся и упрямо произнёс:

— Сколько раз вам повторять! Я не знаю ничего ни о каком Осколке!

Стоявший рядом Шэнь Шэнь внезапно рявкнул:

— Хватит! Говори, где Осколок! — Его тон и вид были крайне суровыми, было очевидно, что он крайне недоволен молчанием и сопротивлением Чэнлина на протяжении всего пути.

Чжао Цзин поспешно обнял Чжан Чэнлина, тихо утешая:

— Чэнлин, не бойся. — Шэнь Шэнь оттолкнул Чжао Цзина и снова потребовал от Чжан Чэнлина: — Отвечай!

Чжан Чэнлин смотрел на них, в его глазах, казалось, вспыхнул огонь, он крепко сжал зубы и молчал.

Гао Чун тихо вздохнул и произнёс назидательным тоном:

— Чэнлин, я понимаю, твой отец долгие годы не общался с нашим Союзом Пяти Озёр, и ты нам не доверяешь. Но если ты не веришь нам, кому ты ещё можешь верить? У тебя нет выбора, дитя!

Чжан Чэнлин упрямо выпятил подбородок, думая про себя: я могу верить учителю. Он даже пожалел, что отправился в поместье Саньбай, что пришёл в секту Юэян. Ему следовало остаться с учителем, ведь только учитель искренне заботился о нём.

Гао Чун, видя, что мальчик продолжает молчать, едва сдержал гнев. Чжао Цзин тихо уговаривал его рядом:

— Старший брат, ребёнок не понимает, мы можем научить его постепенно.

Гао Чун больше не мог сдерживаться и, указывая на Чжан Чэнлина, сказал:

— У меня нет столько терпения, чтобы нянчиться с тобой! Если ты не скажешь, пострадает ещё больше людей в мире боевых искусств! Ты понимаешь это?

— Не понимаю! — Чжан Чэнлин, загнанный в угол, громко возразил.

— Ты! — Гао Чун в гневе замахнулся рукой. Чжао Цзин поспешно преградил ему путь и снова стал уговаривать Чэнлина.

— Старший брат, не злись. Может, обсудим вопрос с Осколком в другой раз? — осторожно предложил Чжао Цзин.

Гао Чун, тяжело дыша от гнева, всё же позвал дочь, чтобы та отвела Чэнлина и устроила его.

Единственную дочь Гао Чуна звали Гао Сяолян, ей было семнадцать, она была нежной и красивой, слава о её доброте гремела по всему Юэяну. Ведя Чжан Чэнлина, она заметила гнев на его лице и мягко спросила:

— Мой отец был слишком суров и напугал тебя? Ой, с отцом ты скоро освоишься, узнаешь его получше — он на самом деле человек с острым языком, но мягким сердцем. Обычно он очень заботится о нас.

Она нежно взяла Чжан Чэнлина за руку и сама отвела его в жилые помещения для учеников второго поколения, в павильон Сунбо, сказав:

— У нас в секте Юэян привыкли к простоте, может, здесь не так изысканно, как у тебя дома. Если что-то нужно, обращай к сестре.

Чжан Чэнлин, натура простая, видя ласковую Гао Сяоянь и чувствуя исходящее от неё зелёное свечение, немного успокоился. Гао Сяоянь улыбнулась, позвала других учеников, живших в павильоне Сунбо, и представила их Чжан Чэнлину. В этот момент прибежали сообщить, что её ищет Цао Вэйнин, и ей пришлось оставить Чжан Чэнлина одного.

Увидев, что Гао Сяоянь ушла, Чжан Чэнлин не захотел общаться с другими учениками и вернулся в свою комнату, чтобы посидеть в одиночестве. Его мысли были спутаны, и он не знал, что делать дальше.

Прошло немало времени, когда пришёл один из учеников секты Юэян и сказал, что лидер Гао просит его прийти. Чжан Чэнлин последовал за ним и узнал, что дядя Гао хочет отвести его поклониться Стеле Пяти Озёр.

<http://bllate.org/book/19787/1949945>